

УДК 903:550.3

М. Г. Иванова, И. В. Журбин

**КУШМАНСКОЕ ГОРОДИЩЕ УЧКАКАР
В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ
АРХЕОЛОГО-ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2011–2013 гг.***

В статье представлены основные итоги археолого-геофизических исследований Кушманского городища Учкакар X–XIII вв., позволившие получить новые знания о структуре и планировке поселения. Выявление ранее неизвестной линии укреплений позволяет утверждать, что городище имело трехчастную структуру аналогично другим центрам округа чепецкой археологической культуры Иднакару и Гурьякару. Важное значение имеет открытие культурного слоя с объектами планировки за пределами третьей, внешней линии укреплений.

Применение новых методов позволило восстановить планировку и выявить особенности каждой из структурных частей с определением мощности культурного слоя, расположения и геометрических параметров разноплановых объектов. В результате геофизических измерений уточнены размеры всех трех линий оборонительных сооружений и определена их структура.

Археологические раскопки ключевых участков на всех структурных частях представили источники о конструкции сооружений и материалы для культурно-хронологических обоснований памятника, которые существенно дополняют сведения о культуре и хозяйственной деятельности средневекового населения, позволяют в общих чертах разработать концепцию развития городища. Новые материалы крайне важны для сравнительного анализа особенностей формирования планировочной структуры средневековых поселений лесной зоны Восточной Европы.

Ключевые слова: финно-угры, городища, средневековье, археолого-геофизические исследования, оборонительные укрепления, стратиграфия, планировочная структура.

В изучении укрепленных поселений бассейна р. Чепцы в последние десятилетия получены новые фонды источников, позволяющие существенно расширить

* Работа выполнена в рамках Программы интеграционных и междисциплинарных проектов фундаментальных исследований УрО РАН № 12-М-26-2005 «Изучение и сохранение памятников историко-культурного наследия Камско-Вятского региона: методика междисциплинарных исследований».

диапазон исследований проблем развития городищ в русле градообразовательных процессов. Наиболее полной изученностью отличается городище Иднакар IX–XIII веков. Многолетние планомерные изыскания памятника позволили впервые получить данные о процессах освоения и использования площадок, различных аспектах жизнедеятельности населения [4; 9; 3]. Другим выразительным примером является Кушманское городище Уччакар X–XIII вв., комплексные исследования которого начались в 2011 г. археологической экспедицией Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН совместно с сотрудниками Физико-технического института УрО РАН, Автономного учреждения культуры Удмуртской Республики «Центр по охране объектов культурного наследия», Историко-культурного музея Удмуртской Республики «Иднакар». За прошедшие три полевых сезона здесь получены новые материалы, которые существенно дополняют сведения о культуре и хозяйственной деятельности средневекового населения, позволяют в общих чертах разработать концепцию развития городища. В настоящей статье представлен краткий обзор основных итогов археолого-геофизических исследований памятника.

Уччакар расположен на правом берегу р. Чепцы, в ее нижнем течении, на мысу, образованном с юго-востока берегом реки, с северо-запада – глубокой долиной ручья Кушман, правым притоком р. Чепцы. Наряду с городищами Иднакар и Гурьякар, он относится к числу крупных поселений, имеет две линии укреплений, мощный культурный слой и является центром средневекового микро-региона. В непосредственной близости от него находится ряд памятников, датированных IX–XIII вв. н.э. – Кушманские I, II и III селища, Мосеевский могильник Бигершай, Коповский могильник Бигершай, Хутор-Озерковское селище. Более удалены Комаровское городище Чибинькар, Жабинские I и II селища, а также Жабинский могильник [2, № 140, 141, 166, 243, 248, 249, 250, 261, 264]. Являясь самым западным поселением на территории чепецкой культуры с прекрасным обзором течения реки и долины на многие километры, городище, безусловно, имело стратегическое значение.

Памятник впервые упоминается в переписях XVII в., в 1880-х гг. был исследован А. А. Спицыным [18. С. 74] и Н. Г. Первухиным, который провел пробные раскопки, снял топографический план и закупил значительную коллекцию предметов [15. С. 83–86]. В 1930 г. на городище провел раскопки А. П. Смирнов. Две взаимно перпендикулярные траншеи прорезали внутреннюю и внешнюю части площадки, а также обе линии укреплений. Было вскрыто 20 сооружений, идентифицированных как жилые дома, кладовые, очаги, горны, сараи, загоны для скота. Полученные материалы долгое время оставались неопубликованными, и только в 1970-е гг. по инициативе А. П. Смирнова они были введены в научный оборот. Особенности сооружений и характер вещевого материала позволили включить городище в число памятников чепецкой культуры и датировать IX–XII, возможно – пер. пол. XIII в. [5. С. 105–106]. В 1959 г. Уччакар и его окрестности обследованы Г. Т. Кондратьевой, собравшей с поверхности фрагменты керамики и открывшей расположенные рядом 3 селища [13. Л. 4–5], в 2007 г. А. Н. Кирилловым снят топографический план, уточнена общая площадь памятника [12. Л. 14–18].

Площадка городища имеет подтреугольную форму и ориентирована с северо-востока на юго-запад, визуально прослеживаются две линии оборонительных сооружений. С юго-восточной стороны от центральной площадки фиксируется обширная терраса площадью 5400 кв. м, которая на 7–8 м ниже уровня центральной площадки и отделена от нее крутым склоном. Высота мыса от уреза воды – 32–34 м, от основания подошвы склона – 27–29 м, площадь памятника, ограниченная внешним валом, составляет ок. 30 тыс. кв. м. Параметры площадки, структура и характер культурного слоя городища близки Иднакару.

Основная задача комплексных исследований городища заключалась во внедрении современных методик, ориентированных на более тщательную фиксацию материала с целью получения максимума информации о памятнике при раскопках минимальных площадей. С применением разработанной на Иднакаре комплексной методики геофизических исследований планировалось выявить мощность культурного слоя на всей площадке с локализацией объектов планировки, изучить структуру оборонительных укреплений. С целью верификации данных геофизики, получения источников о конструкции сооружений и культурно-хронологических обоснований памятника предусматривались археологические раскопки ключевых участков на всех структурных частях.

Оборонительные сооружения являются одним из существенных показателей социального статуса поселений, поскольку именно они разграничивают площадку поселения и в эпоху средневековья имели основополагающее значение в функционировании складывающейся этнополитической общности. Как уже отмечалось, на Уччакаре визуально просматриваются две четко выраженные линии валов и рвов. От напольной части площадку ограничивает *внешняя линия* укреплений. Перепад высот между дном рва и гребнем вала составляет 2–3 м. Вал длиной 170 м имеет дугообразную форму шириной основания до 18 м, высота относительно внутренней поверхности площадки составляет около 1,0 м. По данным электротомографии, ширина рва достигает 10 м, глубина – не менее 0,70 м.

Другая (*средняя*) линия обороны находится на расстоянии 112 м к юго-западу от внешнего вала (расстояние измерено между гребнями валов). Вал также имеет дугообразную форму длиной 98 м, шириной основания – до 14 м. Со стороны внутренней части перепад высот невелик (0,3–0,5 м), с внешней стороны – между гребнем вала и дном заплывшего рва он достигает 2,0–2,3 м. Ров шириной 10–15 м прослеживается ближе к краям площадки с северо-западной и юго-восточной сторон.

По результатам электроразведки внутренней площадки на мысовой части выявлены очертания дугообразного рва шириной 6–8 м, глубиной более 1 м, который в рельефе не выражен. Для выявления характера слоя на этой части в 2013 г. был заложен раскоп площадью 63 кв. м, разрезающий предполагаемый ров. При выборке слоя рядом со рвом обнаружены остатки насыпи вала со следами деревянных конструкций, который еще в древности был сnivelирован.

Таким образом, выявление еще одной *внутренней линии* укреплений показало, что городище имело внутреннюю, среднюю и внешнюю укрепленные части аналогично другим крупным центрам округа чепецкой культуры Иднакару и Гурьякару [7. С. 51].

Характер изменения удельного сопротивления позволяет предположить, что насыпь валов внутренней и средней линий оборонительных сооружений сформирована из суглинков с различными примесями, перекрытых с внешней стороны материковой глиной. Аналогичная структура основания вала зафиксирована при геофизических и археологических исследованиях валов городища Иднакар и Рождественского городища на Верхней Каме [8. С. 125–127; 11. С. 114–116, рис. 8].

Наиболее мощный слой (до 1,5 м) содержит *средняя часть*, где геофизическими исследованиями выявлено не менее 16 сооружений подпрямоугольной формы, расположенных пятью нечеткими рядами, ориентированными параллельно внутреннему валу. Расстояние между смежными рядами и сооружениями в рядах составляет 4–5 м. Предварительная интерпретация этих объектов основана на аналогиях аномалий сопротивления грунта, вызванных сооружениями городища Иднакар и Гурьякар [8. С. 121–122].

Раскопки одной из аномалий (раскоп I площадью 81 кв. м) полностью подтвердили предварительную интерпретацию геофизических данных. Выявлено сооружение, центральным компонентом которого является глинобитная площадка подпрямоугольной формы, окруженная слоем темного гумуса, который содержит разнообразные включения (песок, глина, уголь, зола, древесный тлен и пр.). Предварительно выделено три уровня залегания сооружений. Большею выразительностью отличается комплекс второго уровня с мощной площадкой прокаленной глины с прослойками гумуса с золистыми включениями, свидетельствующими о неоднократных подновлениях. Комплекс третьего уровня, включающий площадку прокаленной глины, разновременные очаги и яму, по элементам интерьера и составу находок можно отнести к жилым. На материковом слое зафиксированы столбовые ямки разных размеров, связанные с конструкциями сооружений. В целом по составу, характеру залегания и вскрытым объектам культурный слой аналогичен другим укрепленным поселениям бассейна р. Чепцы X–XIII веков [11. С. 75].

Для хронологических определений наиболее показательны стеклянные бусы. В нижних горизонтах абсолютно преобладают лимонovidные бусы X–XI вв., в отличие от верхних, где преобладают одноцветные и глазчатые заглашенного стекла, изготовленные из навитой трубочки, более характерные для XI–XIII вв. Хронологии бус не противоречат находки в нижних горизонтах кресала калачевидной формы X в., фрагмента проушного широколезвийного топора славяно-финского типа X–XI вв., отдельных украшений из бронзы и деталей к ним, составной расчески из кости. Для верхних горизонтов особенно показательны поясные накладки аскизского типа, бытовавшие в регионе с конца XI до конца XII в., коленчатый ключ от взрезного замка из железа XI–XIII вв., детали поясного убора из бронзы. В целом материалы средней части городища укладываются в хронологические рамки X–XIII веков [11. С. 75–79].

На *внешней части* геофизическими измерениями выявлен культурный слой мощностью 30–40 см и более 40 ям, достаточно равномерно распределенных по всей площадке. На раскопе площадью 81 кв. м, заложенном за линией рва средней линии укреплений, полностью изучены конструкции двух ям. Интересна округлая

яма, перекрывающая другую яму квадратной формы с обшивкой из деревянных досок. Расположенные вокруг нее столбовые ямы позволяют предполагать наличие рухнувшей конструкции. Подобные объекты с обшивкой стенок и деревянной крышкой, имевшие хозяйственное назначение, исследованы на других городищах Прикамья [4. С. 66–69, рис. 22]. Найденные в заполнении многочисленные куски шлаков, обмазки, фрагменты бронзовых предметов, а также наличие льячки, трехсторонней литейной формы не исключают локализации здесь литейного дела.

Заполнение другой ямы прямоугольной формы состояло из скопления крупных прокаленных камней. Столбовые ямки, выявленные на дне ямы, могли поддерживать какое-то перекрытие. Возможно, яма составляла часть наземной постройки с отопительным сооружением. Судя по стратиграфии, исследованные сооружения функционировали одновременно. По составу слабопрофилированной неорнаментированной лепной керамики, стеклянных бус, накладки аскизского типа эта часть могла функционировать в XI–XIII вв., соответствуя позднему этапу средней части городища. По мощности и характеру культурного слоя, конструкции ям, составу коллекции внешняя часть Кушманского городища аналогична внешней части городища Иднакар, территория которой начала застраиваться не ранее XI в. и функционировала в XII и XIII веков [4. С. 78–79].

На *мысовой части*, на поверхности снивелированного вала прослежены зольник и столбовые ямы, позволяющие предполагать бытование здесь постройки. По предварительным данным вещевого комплекса укладывается в хронологические рамки X–XIII вв., то есть соответствует хронологии средней части.

Исследования методом магниторазведки и электротомографии впервые выявили культурный слой с заглубленными объектами (ямы – ?) за пределами укрепленной части городища. Данный результат чрезвычайно важен, поскольку дает основания предполагать наличие еще одной структурной части памятника и более интенсивное развитие поселения.

Таким образом, междисциплинарные исследования городища Учкакар за сравнительно короткие сроки позволили получить принципиально новую информацию о структуре поселения, которая оказалась более сложной, чем представлялась по внешне выраженным топографическим параметрам. По данным электроразведки можно с уверенностью утверждать, что городище в пределах, ограниченных внешним валом, имело трехчастную структуру. Раскопки ключевых участков показали, что оно функционировало в пределах X–XIII вв. Выявлено, что внешняя часть была заселена позже средней, скорее всего – в XI в. Для определения функций и хронологических рамок других структурных частей необходимы дальнейшие археологические изыскания.

Культурный слой городища насыщен разнообразными предметами, свидетельствующими о развитии основных хозяйственных занятий и железообрабатывающего, бронзолитейного и косторезного ремесленных производств. Выразительны зооморфные изделия из кости и рога. Впервые на чепецких памятниках обнаружена уплощенная орнитоморфная подвеска с развернутыми крыльями, выполненная из рога по мотивам пермского звериного стиля. Еще одна подвеска выполнена из позвонка крупного животного и отдаленно напоминает фигурку медведя.

Представляет интерес состав керамики. Среди фрагментов глиняных сосудов, изготовленных с примесью толченой раковины, характерных для чепецких памятников, встречаются фрагменты посуды, изготовленной на гончарном круге, сходные с сосудами городов Волжской Болгарии. Хотя в целом доля гончарной керамики по отношению к лепной невелика, но распределение ее по горизонтам демонстрирует ее значительное возрастание в конце XI–XIII вв., что свидетельствует об усилении болгарского влияния на местное население. Это явление наблюдается на Иднакаре [4. С. 208, табл. 20–21].

О торговых связях свидетельствуют находки бус, среди которых преобладает продукция ближневосточного производства (Сирия, Египет) на всем протяжении функционирования памятника. В отличие от коллекций погребальных памятников, бус древнерусского производства здесь немного. Примечательна находка фрагмента серебряной саманидской монеты X в.

Следует заметить, что вещевой комплекс городища Уччакар получен при вскрытии сравнительно небольших участков, поэтому по объему и разнообразию он не сопоставим с материалами городища Иднакар, но в коллекции представлены основные категории инвентаря, находимые при исследовании городищ бассейна р. Чепцы. Они в значительной степени дополняют источники для раскрытия различных аспектов материальной и духовной культуры населения финно-угорского средневековья.

Кроме того, с учетом современных требований проведен отбор археоботанических и палеопочвоведческих образцов и формирование остеологической коллекции, которые переданы для обработки в Институт археологии РАН (г. Москва) и Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН (г. Пущино). Предварительные результаты анализа археоботанических и палинологических проб, оценки структуры коллекции костных остатков уже вносят существенные коррективы в сложившиеся представления об отдельных направлениях хозяйства, после обработки всего объема материалов возможно значительное уточнение модели хозяйственной жизни средневекового населения [1; 13; 17].

Обширные материалы комплексных исследований требуют детального научного анализа и осмысления, но, безусловно, результаты полевых исследований Кушманского городища существенно дополняют источники о структуре и планировке городищ чепецкой культуры, позволяющие в значительной мере конкретизировать особенности освоения и использования площадок, развития в русле процессов урбанизации в лесной зоне Восточной Европы.

Обширные материалы комплексных исследований требуют детального научного анализа и осмысления, но, безусловно, результаты полевых исследований Кушманского городища существенно дополняют источники о структуре и планировке городищ чепецкой культуры. Для дальнейшей конкретизации особенностей освоения и использования площадок, развития чепецких городищ в русле процессов урбанизации в лесной зоне Восточной Европы необходимо продолжение археологических раскопок мысовой части, террасы на юго-восточном склоне, культурного слоя за пределами внешней линии обороны и прилегающих селищ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антипина Е. Е., Яворская Л. В. Предварительные результаты исследования остеологической коллекции городища Уччакар. Раскоп I–2011 // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 3. Отв. ред. и сост. Е. Н. Черных, В. И. Завьялов. М.: Ин-т археологии РАН, 2013. С. 159–166.

2. Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., Шутова Н. И. Археологическая карта северных районов Удмуртии // Под общей редакцией А. Г. Иванова, Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 276 с.

3. Иванова М. Г. Древнеудмуртское городище Иднакар IX–XIII вв.: новые результаты и перспективы исследований // Ежегодник финно-угорских исследований–08. 2009. С. 171–181.

4. Иванова М. Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.

5. Иванова М. Г. Кушманское городище // Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск: Удм. НИИ ИЭЛЯ при СМ УАССР, 1976. С. 93–106.

6. Иванова М. Г. Междисциплинарные исследования линий обороны городища Иднакар: особенности структуры и технологии формирования // Вестник Удмуртского университета. 2010. Серия 5: история и филология. Вып. 3. С. 52–60.

7. Иванова М. Г. Средневековые городища бассейна р. Чепцы: особенности топографии и планировочной структуры // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 2. С. 48–56.

8. Иванова М. Г., Журбин И. В. Междисциплинарные исследования археологических памятников Камско-Вятского региона: некоторые итоги и задачи // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 2 (10). С. 120–130.

9. Иванова М. Г., Журбин И. В. Опыт междисциплинарных исследований древнеудмуртского городища Иднакар IX–XIII вв. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 68–79.

10. Иванова М. Г., Журбин И. В., Кириллов А. Н. Оборонительные сооружения городища Иднакар: основные итоги междисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2. С. 97–108.

11. Иванова М. Г., Кириллов А. Н. Кушманское городище Уччакар в бассейне р. Чепцы: итоги исследований 2011–2012 гг. // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV-е Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 75–79.

12. Кириллов А. Н. Отчет об археологических разведках в Глазовском и Ярском районах Удмуртской Республики в 2007 году / Архив БУК «Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар».

13. Кондратьева Г. Т. Отчет о разведке по правому берегу р. Чепцы в Ярском районе Удмуртской АССР, произведенной в 1959 г. // Отчет Удмуртской археологической экспедиции за 1959 год / Архив ИА РАН, д. 1952; архив НМУР, д. 9.

14. Лебедева Е. Ю. Предварительные результаты изучения археоботанической коллекции средневекового городища Уччакар (Кушманское) // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 3. Отв. ред. и сост. Е. Н. Черных, В. И. Завьялов. М.: Ин-т археологии РАН, 2013. С. 182–194.

15. Первухин Н. Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1896. Т. 2. 261 с.

16. Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 28. 1952. 276 с.

17. Спиридонова Е. А., Алёшинская А. С., Иванова М. Г., Качанова М. Д. Результаты палинологических исследований образцов из шурфа 5 на Кушманском II селище // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 3. Отв. ред. и сост. Е. Н. Черных, В. И. Завьялов. М.: Ин-т археологии РАН, 2013. С. 254–264.

18. Спицын А. А. Приуральский край: Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1893. Т. 1. 192 с.

Поступила в редакцию 9.09.2014

М. G. Ivanova, I. V. Zhurbin

Ancient Settlement Uchkakar (Kushmansky) of a Cheptsya River Basin: Main Results of Archaeological and Geophysical Research in 2011–2013 Years

The main results of archaeological and geophysical research of the ancient settlement Uchkakar (Kushmansky) of IX–XIII centuries are presented in the article. The research allows gaining new knowledge about structure and settlement planning. For example, unknown earlier fortification line was found on the Uchkakar settlement. This fact gave the grounds to claim that settlement Uchkakar had three-part structure, as well as other ancient settlements of Chepetskaya culture – Idnakar and Guryakar. The great value has the opening of the cultural layer with the objects of the planning beyond the third, the outer line of fortifications.

Application of new methods allowed restoring site planning and revealing features of structural parts with determining the power of cultural layer, location and geometric parameters of various objects. As a result of geophysical research the sizes of three fortification lines were specified and their structure was defined.

Archeological research of key sites on all structural parts provided sources about constructions and materials for cultural and chronological justifications of a monument. These sources significantly supplement data about culture and economic activity of the medieval population; allow developing the concept of evolution of the ancient settlement. New materials are extremely important for the comparative analysis of features of formation of planning structure of medieval settlements of a forest zone of Eastern Europe.

Keywords: Finno-Ugrians, ancient settlements, Middle Ages, archaeological and geophysical research, fortification lines, stratigraphy, planning structure.

Иванова Маргарита Григорьевна,

доктор исторических наук, профессор,

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: margrig45@mail.ru

Журбин Игорь Витальевич,

доктор исторических наук, кандидат технических наук,

Физико-технический институт Уральского отделения РАН

426000, Россия, г. Ижевск, ул. Кирова, 132

E-mail: zhurbin@udm.ru

Ivanova Margarita Grigoryevna,
Doctor of Sciences (History), Professor,
The Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: margrig@mail.ru

Zhurbin Igor Vitaljevich,
Doctor of Sciences (History), Candidate of Technical Sciences,
Physics and Technology Institute of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
426000, Russia, Izhevsk, Kirov St., 132
E-mail: zhurbin@udm.ru